

— Сяо Юэ, — как только мать Шэнь Мян्या увидела Жун Юэ, она тут же начала гладить его по голове. Вначале он немного сопротивлялся, но теперь смирился с её ласками. — Гуляешь с друзьями? — она посмотрела на Чжоу Яньсяня. — О, парень, ты ещё и симпатичный.

Шэнь Мянью, стоящий рядом, закрыл лицо руками, чувствуя себя неловко.

— Я друг Сяо Юэ, меня зовут Чжоу Яньсянь, здравствуйте, тётя. — Чжоу Яньсянь поздоровался, улыбаясь, его белые зубы сверкали вместе с серёжкой.

Шэнь Мянью, который до этого смотрел вниз, услышав это, резко поднял на него взгляд. Если подумать, в этом человеке было три вещи, которые его беспокоили. Во-первых, он вытащил Жун Юэ на прогулку в выходной. Во-вторых, он называл его Сяо Юэ. В-третьих, он назвал себя его другом.

Наглец.

Эти слова одновременно появились в мыслях и Шэнь Мянью, и Жун Юэ.

— Пожалуйста, присматривайте за Сяо Юэ.

Чжоу Яньсянь, услышав это и видя, как она ласково обращается с Жун Юэ, тут же сделал смелое предположение.

— Вы мама Жун Юэ? Неудивительно, что он такой красивый, это всё благодаря вашим генам.

В воздухе повисла мёртвая тишина.

Мать Шэнь Мянью и сам Шэнь Мянью замерли.

Жун Юэ, глядя на них, вздохнул.

— Это Шэнь Мянью и его мама, тётя Лю.

— Здравствуйте! — чтобы остановить этого дурака, Шэнь Мянью тут же поздоровался, перебивая его.

— Старшеклассник, слышал о тебе! — он схватил руку Шэнь Мянью и засмеялся.

Шэнь Мянью не слишком любил, когда другие прикасались к нему, поэтому, вежливо пожав руку, тут же отстранился.

— Ну, мы пойдём, мне нужно проводить Жун Юэ домой, ему пора обедать! — Чжоу Яньсянь положил руку на плечо Жун Юэ и повёл его домой.

Шэнь Мянью, увидев это, был в шоке, широко раскрыв глаза, наблюдая, как тот уводит Жун Юэ.

— Сяо Юэ, завтра я снова приду поиграть с тобой.

— Не надо.

— Я угощу тебя чем-нибудь.

— Не надо.

— Не отказывайся всё время.

— Буду.

Мать Шэнь Мянся, глядя на него, многозначительно сказала:

— Твоя позиция пошатнулась.

Шэнь Мянся, услышав это, скривился, выражая пренебрежение. Но его глаза невольно следили за удаляющейся фигурой Жун Юэ. Он был рад, что такой замкнутый ребёнок, как Жун Юэ, наконец вышел из своего мира и завёл друзей. Но в то же время он чувствовал, как его сердце упало в бочку с уксусом. Сладкая конфета внезапно стала кислой.

Он знал, что был особенным и ценным для Жун Юэ, но эта уникальность, казалось, исчезала по мере его взросления. Он не мог не почувствовать горечь. В конце концов, сколько людей в жизни считают тебя уникальным?

Чтобы не потерять свою позицию, Шэнь Мянся после пробежки в воскресенье пошёл к дому Жун Юэ.

Жун Юэ быстро открыл дверь, по-прежнему глядя на него безэмоциональным взглядом.

— Моего папы нет дома, он сказал, что нельзя пускать чужих.

— Я не чужой, — поправил он очки. За холодными стёклами скрывались ещё более ледяные глаза. — Впусти меня!

Если бы он не держал в руках торт, Жун Юэ мог бы подумать, что тот пришёл его убить.

Разрезав торт, Шэнь Мянся намеренно сел рядом с Жун Юэ, чтобы сблизиться, и, подражая Е Цину, положил руку на его бедро. Жун Юэ был в шортах, и его рука лежала на голой коже.

Жун Юэ почувствовал дрожь. В его голове внезапно возникла абсурдная мысль. Эта красивая рука, казалось, могла пройти под его шортами и коснуться более глубоких чувств.

К сожалению, Шэнь Мянся этого не сделал.

Он просто оставил руку на месте и продолжил разговор.

— Я ещё зайду поиграть с тобой.

— Хорошо.

— Я угощу тебя чем-нибудь.

— Хорошо.

— Ты согласился?

— Да.

Сердце Шэнь Мянся, которое было кислым и сладким, теперь погрузилось в мёд.

— Слышал, что в последнее время о тебе хорошо отзываются, — вдруг вспомнил Шэнь Мянся. —

И у тебя появилось несколько друзей.

Жун Юэ не стал комментировать.

— Разве я стал выглядеть более жизнерадостным?

— Ты хочешь связать себя с понятием «жизнерадостный»? — Шэнь Мянью засмеялся и слегка шлёпнул его по голове. — Друзья — это не то, что должно быть в большом количестве. Подходящие люди сами найдут друг друга, не нужно себя заставлять, всё приходит со временем.

Жун Юэ взглянул на него, не понимая, что двигало им в тот момент, но невольно объяснил.

— У меня нет аутизма.

— Я знаю, — Шэнь Мянью воспринял это сообщение странно быстро. — У тебя синдром восьмиклассника.

Жун Юэ, услышав это, тут же набросился на него, на лице появилось выражение, которое редко можно было увидеть. Как этот человек мог так легко вызывать в нём эмоции, которые должны были оставаться глубоко внутри?

— Я в седьмом классе.

— Если в седьмом классе синдром восьмиклассника уже такой сильный, то что будет в восьмом? — он добавил. — И даже с возрастом он может не пройти, это неизлечимо.

Этот человек точно не был сияющей звездой, Жун Юэ понял, что ошибся.

— Звёзды на тебе больше не светятся!

— Ты ещё и звёзды на людях видишь? — вздохнул Шэнь Мянью.

Жун Юэ сжал сердце. Он не должен был этого говорить. Только этого человека он не хотел видеть смотрящим на него странным взглядом.

— Вот поэтому ты и страдаешь синдромом восьмиклассника, — подтвердил Шэнь Мянью.

Жун Юэ, разозлившись, начал трясти его.

Жун Хуай, только что вернувшийся домой, не ожидал увидеть, как его ребёнок кого-то дразнит.

Оттащив Жун Юэ, Жун Хуай поспешил извиниться перед Шэнь Мянью. Тот поднялся с дивана, его мятая одежда свисала, он поправил металлическую оправу очков и улыбнулся:

— Ничего, мы просто шутили.

Жун Юэ стоял в стороне, сердито скрестив руки.

Жун Хуай впервые видел такого Жун Юэ, но не мог понять, действительно ли он зол или просто дурачится с Шэнь Мянью, поэтому осторожно сказал:

— Старший брат Шэнь пришёл, а ты ничего ему не предложил.

Жун Юэ надул щёки, но начал двигаться, как будто действительно хотел что-то принести. Шэнь Мянью, увидев это, поспешил остановить его:

— Не нужно, мне пора, домашнее задание ещё не сделано.

Жун Хуай снова осторожно предложил:

— Проводи старшего брата Шэня.

Жун Юэ послушно открыл дверь, надел обувь и вышел проводить его.

Шэнь Мянью счёл это излишним:

— Мы живём напротив, зачем провожать?

— Тогда я уйду, — Жун Юэ, не задумываясь, повернулся, чтобы вернуться домой.

Шэнь Мянью, не раздумывая, схватил его за воротник:

— Ты совсем не понимаешь романтики, я вижу, что в будущем тебе придётся нелегко.

— Учитель сказал, что нельзя рано начинать встречаться.

— Я знаю, нужно хорошо учиться, — Шэнь Мянью повёл его за собой. — А потом, если и учиться не получится, и встречаться не получится, будет смешно.

Шэнь Мянью широко раскрыл глаза:

— У тебя есть девушка?

— Нет.

— Одинокий пёс, — съязвил Жун Юэ.

— Зато я хорошо учусь, — улыбнулся Шэнь Мянью.

За это время успеваемость Шэнь Мянью стабильно улучшалась, и он постепенно поднялся на верхние строчки рейтинга. Но Жун Юэ из-за серьёзных проблем с некоторыми предметами опустился с первого места.

Шэнь Мянью, держа Жун Юэ за руку, повёл его от двери его дома до своей. Затем отпустил.

— Ну, спасибо, что проводил, можешь идти.

Жун Юэ посмотрел на него и выпалил:

— Бессмысленно.

Шэнь Мянью поднял бровь. Жун Юэ, увидев его выражение, бросился бежать. Но его резкие движения чуть не привели к падению, и Шэнь Мянью, прежде чем он упал, подхватил его и начал крутить.

Жун Юэ покраснел.

Это был настоящий позор!

Е Цин, приехавший на велосипеде к Шэнь Мяню, был в шоке. Он никогда не видел такого активного Шэнь Мянэ и такого живого Жун Юэ.

Шэнь Мянэ, увидев Е Цина, поставил Жун Юэ на землю. Тот, прикрывая красное лицо, крикнул изо всех сил:

— Ты ещё пожалеешь!

И тут же побежал домой.

<http://bllate.org/book/16180/1451246>